

**Мета-подход к психологии и смежным наукам:
специфика и общие закономерности**

Гарбер И.Е., Саратов

**Meta-approach to psychology and adjacent sciences:
specific peculiarities and common regularities**

Garber I.Ye., Saratov

Префикс «мета» равно популярен в психологии и различных науках, ориентированных на ее изучение (история психологии, методология психологии и т.д.). В первом случае он употребляется единообразно, как показывают примеры: мета-внимание, мета-эмоция, мета-память и др. Каждый термин суть «сумма» префикса и обычного психологического понятия. Кроме того, многие из этих терминов сконструированы по единой логической схеме «X о X»: мета-эмоция есть эмоция об эмоции, мета-память — память о памяти.

Во втором случае ситуация сложнее. Иногда она связана с переходом на более высокий уровень абстракции, от исследований первого уровня ко второму. Зачем нужен этот переход и полезен ли он для прогресса науки? История науки предоставляет множество поучительных примеров (мы выбираем ниже начальные этапы применения мета-подхода к различным наукам, а не его последующее развитие, поскольку исходим из того, что психология находится в начале этого процесса).

Рассмотрим мысленно таблицу с двумя входами: по ее строкам расположим информацию о применении мета-подхода в конкретной науке, смежной с психологией (математике, логике, этике, социологии, компьютерных науках и искусственном интеллекте, биологии и философии), а по столбцам — причины применения префикса «мета», методы и средства анализа, его основные объекты и цели, статус мета-исследователя. Тогда строки таблицы продемонстрируют специфику мета-подхода в различных науках, а столбцы — общие черты и закономерности, которые затруднительно обнаружить вне междисциплинарного контекста.

Столетиями математики были уверены, что доказывают истинные утверждения о реальном мире, пока не столкнулись с противоречащими здравому смыслу неевклидовыми геометриями и функциями с патологическими характеристиками. Более того, парадоксы были обнаружены в основаниях математики — в теории множеств. Для сохранения классических результатов, составляющих профессиональную гордость, Давид Гильберт предложил проект, известный как мета-математика или программа Гильберта. К сожалению, вскоре Курт Гедель доказал, что программа Гильберта не может быть реализована в полном объеме. В математике мета-подход был применен для разрешения парадоксов; для решения этой проблемы предполагалось использовать специальные инструменты — финитные методы (операции, допускающие конечное число входных переменных и шагов, необходимых для получения итоговых результатов); внимание исследователей было направлено на методы доказательства; их целью была аксиоматизация математики.

Формально говоря, первые мета-логические вопросы были заданы Аристотелем. Современная история, однако, начинается с анализа в конце XIX — начале XX века формальных языков. Сегодня термины «мета-логика» и «мета-математика» нередко рассматриваются как синонимы, хотя можно указать на существенные отличия: мета-логик, в отличие от мета-математика, может использовать семиотические рассуждения; кроме формальных языков и систем интересоваться их интерпретациями; как теорией доказательств (синтаксис), так и теорией моделей (семантика).

Математики и логики преследовали конструктивные цели, в то время как основатель мета-этики Джордж Мур и его последователи положили в основу новой науки критические тенденции поиска логических ошибок. Мур критиковал современную ему этику за отсутствие прогресса, апеллировал к здравому смыслу, однако его наиболее известные достижения связаны с нахождением натуралистической ошибки, парадокса Мура и т.д. В этике мета-подход был использован для обнаружения парадоксов. Внимание ранних исследователей было сосредоточено на деструктивных целях.

Среди современных социогуманитарных исследователей наибольших успехов в применении мета-подхода добились социологи. Джордж Ритцер выделил три типа мета-теоретизирования. Первый тип мета-теории служит средством более глубокого ее понимания, второй — прелюдией к развитию теории, а третий является источником перспектив ее улучшения. В социологии мета-подход был применен к классификации существующих теорий, усилению теоретических основ, созданию единой теории для ускорения прогресса социологического знания.

Стремительный прогресс цифровых технологий, основанных на информатике и искусственном интеллекте, очевиден даже обывателю. Профессионалы, знающие о несовершенстве вычислительных механизмов, видят мета-подход как meta-reasoning,

рассуждение о рассуждении. Они обсуждают проблемы в терминах программного обеспечения и алгоритмов, но некоторые из них изучают человеческое познание, природу мышления, человеческий опыт и поведение [3].

Тогда как Юджин Вигнер в 1960 году написал о непостижимой эффективности математики в естественных науках, имея в виду физику, И.М. Гельфанд, награжденный в 1980 году медалью Вигнера, говорил о непостижимой неэффективности математики в биологических науках. Вместе эти два суждения известны как принцип Вигнера — Гельфанда.

В 2009 году Грегори Чайтин предложил новый проект формализации биологии, быстро собравший множество последователей [1, 2]. Инструментами были избраны собственная алгоритмическая теория информации и теория сложности, однако наиболее привлекательными оказались объект анализа — теория эволюции Чарльза Дарвина и слоганы о случайной эволюции программного обеспечения и естественном программном обеспечении в виде ДНК.

Моррис Лазеровиц утверждает, что предложил термин «метафилософия» примерно в 1940 году, однако есть сомнения в том, что он был первым. В 1970 году Лазеровиц писал о том, что метафилософия есть исследование природы философии. Трудно объяснить причины для использования префикса «мета» для этой цели. Возможно, это традиция, идущая от Сократа, Платона и Аристотеля. Современная метафилософия детально разработана и может быть разделена на три области: аналитическая, прагматическая и континентальная, однако ни одна из них не привела к прогрессу философии (если он вообще возможен).

Все упомянутые выше ключевые проблемы: фундаментальные парадоксы, такие как психофизический параллелизм (проблема «душа-тело»), отсутствие единой теории, непостижимая неэффективность математики и методов естественных наук, склонность полагаться на здравый смысл, — в высшей степени характерны для психологии и могут рассматриваться как предпосылки применения мета-подхода. Разумеется, существует множество путей его реализации, и никто не может гарантировать успех этого предприятия.

Более того, из истории психологии известны такие попытки. Можно назвать теорию мета-мотивации Абрахама Маслоу, клиометрическую мета-теорию Пола Мила, фундаментальные монографии Крестена Мадсена [6] и Андре Кукла [5]. Цель последней книги была сформулирована автором как подготовка читателя к анализу и разработке теоретической литературы в любой психологической школе. К сожалению, знаменитые или забытые, успешные или недооцененные, мета-исследования не оказали значительного влияния на развитие психологии. Текущая ситуация, сопряженная с перепроизводством психологических данных и публикаций, «вечные» проблемы способствуют появлению новых попыток.

В данной работе мета-подход к психологии обсуждается в терминах мета-мышления. С учетом объема публикации уместно сказать несколько слов о выборе термина. С помощью принятого в социологии термина «мета-теоретизирование» или «метарассуждение», как говорят в информатике, трудно выразить главную идею работы: широкое распространение мета-подхода к психологии с необходимостью влечет серьезные изменения в мышлении исследователей как в области психологии, так и в науках, ориентированных на изучение психологии. Простым примером, иллюстрирующим это утверждение, служит мета-анализ. Мета-мышление определяется с помощью двух условий: необходимостью 1) при разработке дизайна исследования планировать размер эффекта; 2) при ретроспективной интерпретации полученных результатов включать их в мета-анализ [7]. Другими словами, эмпирический исследователь побуждается планировать предстоящее исследование как часть для возможного мета-анализа; теоретик побуждается включать в обзор публикации, наиболее под-

ходящие для мета-анализа, а не наиболее интересные, неожиданные и т.д. С нашей точки зрения, такой сдвиг в мышлении психологов заслуживает внимания на всех уровнях анализа (создание новых понятий и терминологии, накопление данных, построение теорий, формализация [4]).

Список литературы:

1. Chaitin G. Metaphysics, metamathematics and metabiology // APA Newsletter on Philosophy and Computers. — 2010. — V.10. №1.. P. 7–11.
2. Chaitin G. Proving Darwin: Making Biology Mathematical. — N.Y.: Pantheon Books, 2012.
3. Cox M., Raja A. (Eds.) Metareasoning: Thinking about Thinking. — MIT Press, 2011.
4. Garber I. The History of Psychology in Terms of Valentin Turchin's Meta-Transitional Methodology // Historical and Cross-Cultural Aspects of Psychology / E. Witruk, A. Wilcke (Eds.) — Frankfurt am Main: Peter Lang, 2013. — P. 159–170.
5. Kukla A. Methods of Theoretical Psychology. Bradford Books. — MIT Press, 2001.
6. Madsen K.B. A History of Psychology in Metascientific Perspective. — Netherlands, Amsterdam: Elsevier Science Publishers, 1988.
7. Thompson B. What future quantitative social science research could look like: confidence intervals for effect sizes // Educational Researcher. — 2002. — V. 31. — P. 25–32.